

10.4. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СТРАНАХ АТР

Белова Л.Г., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

Экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В статье анализируются особенности формирования информационного общества в Китайской Народной Республике, Гонконге, Тайване, Сингапуре и Австралии. Описана государственная политика правительств этих стран по построению информационного общества и экономики знаний на основе национальных приоритетов.

Информационное общество (ИО) – это феномен, обозначающий постиндустриальную ступень развития общества, обусловленную внедрением в экономику нового ресурса – информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и информации, основанной на знаниях. Приоритетное внимание к развитию ИКТ с 1980-х гг. уделяется в восточноазиатских странах. Это обусловлено ожиданием значительного выигрыша от развития ИКТ, который должны получить, по оценкам специалистов, страны Азиатского континента [4]. Государственные программы развития ИКТ, среднесрочные и долгосрочные планы по строительству национальных информационных инфраструктур были разработаны в передовых восточноазиатских странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – Японии, Южной Кореи, Сингапуре, Гонконге, Тайване¹ в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В конце 1990-х гг. понятие ИО было включено в национальные программы по ИКТ всех этих стран. ИО определялось либо через социально-экономические индикаторы, относимые к разделу «информационное общество», либо напрямую в

¹ В отношении Гонконга и Тайвана следует отметить следующее. Китайская Народная Республика осуществляет административный контроль над 22 провинциями, пятью автономными районами и четырьмя городами центрального подчинения, которые объединяются термином «континентальный Китай» и куда не входят Макао, Гонконг и Тайвань. В нашем исследовании мы рассматриваем экономические вопросы, и Гонконг и Тайвань трактуются в качестве самостоятельных экономических систем, которые обычно называются «страна», что отнюдь не подрывает политический статус Гонконга как специального административного района (САР) и Тайваня как провинции КНР. Мы воспользовались подходом, сформулированным в совместном документе российских экспертов и специалистов Всемирного экономического форума – докладе о конкурентоспособности России, датированном 2011 г. Согласно докладу, термины «страна» и «нация» не всегда означают территориальное объединение, признаваемое государством в международном праве и практике. Данные термины означают четко определенные, географически самостоятельные экономические зоны, которые могут не являться государствами, но для которых статистические данные разрабатываются отдельно и на независимой основе [1]. Несмотря на то, что Гонконг и Тайвань не являются политически независимыми государствами, они пользуются правом независимого членства в международных организациях, в том числе в Организации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС). Это дает еще один повод рассматривать их самостоятельно. Исходя из этих соображений, мы в своем исследовании условно называем Гонконг и Тайвань «странами» (и употребляем предлог «в» применительно к Тайваню, имея в виду не остров, а «страну» Тайвань).

национальных программах построения ИО. Важнейшим условием выполнения этих стратегических государственных планов является возможность проводить однородную политику в течение продолжительного срока, поэтому стабильность правительства стала важным конкурентным преимуществом тех стран, где она соблюдается.

В числе первых стран, в которых стратегии развития сферы ИКТ создавались еще в 1980-е гг., был Сингапур, начавший «Движение к информационному обществу» в 1981 г. (так назывался принятый официальный документ) и успешно продвигающийся в этом направлении в настоящее время. Особенности географического положения Сингапура превратили этот город-остров в важный мировой центр торговли и финансов. Это базовое конкурентное преимущество местоположения используется правительством для создания развитого конкурентного преимущества ИО – превращения страны в ведущий в АТР информационно-коммуникационный центр, поставляющий информационные услуги не только на региональный, но и на глобальный рынок. Важнейшей задачей сингапурского «ИТ 2000» объявлялось развитие передовой высокоскоростной инфраструктуры связи.

Специфика построения ИО в Сингапуре определяется прежде всего преобладанием малой формы организации бизнеса (малого и среднего предпринимательства, МСП), для которого в стране созданы такие условия, которые позволили признать Сингапур лучшим местом для осуществления предпринимательской деятельности [7]. К таким условиям процветания МСП в Сингапуре относятся:

- благоприятная экономическая ситуация и привлекательный инвестиционный климат (льготное налоговое законодательство в отношении МСП, направленность налогового законодательства на привлечение иностранного капитала и инвестиций, отсутствие пошлин на перечисление прибыли, гарантии вложений денежных средств в экономику и т.д.);
- благоприятные условия для открытия бизнеса (на ранних стадиях бизнеса предоставляются особые льготы) и осуществления непосредственной деятельности, подкреплённые законодательными актами, подлежащими строгому исполнению;
- преобладанием занятости населения в сфере услуг, которая является основой МСП Сингапура (торговых, транспортных, коммуникационных, финансовых, туристических и др.);
- заинтересованность правительства в содействии развитию МСП с целью достижения конкурентоспособности на международном рынке;
- эффективность специального агентства «Спринг» (Spring), созданного для поддержки МСП;
- разработка и реализация различных программ содействия МСП, в том числе по льготному кредитованию, которые включают специальные займы, страхование кредитных рисков, предоставление субсидий, финансирование обучения и повышения квалификации кадров МСП;
- предоставление консультационных услуг; подготовка кадров для управления бизнесом [5, с. 177-181].

Форсированное строительство передовой информационной инфраструктуры отразилось на продвижении Сингапура вверх в составленном Организацией Объединённых Наций (ООН) рейтинге стран мира по достижениям в области ИКТ и его включению в первую десятку мировых лидеров в этой области, наряду с США, а также развитыми странами АТР – Японией, Южной Кореей, Канадой и Австралией – и четырьмя европейскими странами.

Говоря об успехах Сингапура в экономическом развитии и построении ИО, нельзя не упомянуть его многолет-

него лидера – Ли Куан Ю (Lee Kuan Yew или Lee Kwan Yew), бесценно возглавлявшего правительство с 1965 по 1990 г., проводившего курс «просвещенного авторитаризма». Его авторитарному правлению приписывается так называемое сингапурское чудо. Сингапурскую модель «просвещенного авторитаризма» рассматривают политические элиты многих азиатских стран, включая Китай, как вероятную модель развития, считается, что западная модель построения ИО не может быть адаптирована в азиатских странах напрямую, но сможет «работать» в азиатском мире после медленной эволюции, направляемой сверху, как продемонстрировал Сингапур. В настоящее время Сингапур является ведущей страной мира в области инновационных технологий, а электронная, прежде всего компьютерная, индустрия представляет собой одно из главных направлений его международной специализации.

Во всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» подчеркивается, что Сингапур, который в момент обретения независимости был развивающейся страной, страной трущоб, всего за 40 лет превзошел большинство индустриальных стран по показателям экономического роста за счет развития знаний (образования) и творческого потенциала [2, с. 26]. В фокусе государственной политики правительства Сингапура по построению ИО – продвижение к экономике знаний. Национальными приоритетами признаны:

- создание «сети талантов», которые привлекаются со всего мира, но прежде всего из стран-соседей, являющихся его основными партнерами; в стране поощряется открытие научно-исследовательских подразделений транснациональных корпораций (ТНК), снижается налогообложение иностранных работников;
- превращение в информационно-интеллектуальный и мультимедийный узел Азии, Европы и Америки (есть основания полагать, что это будет достигнуто в ближайшем будущем);
- повышение доступности использования ИКТ. В этих целях с 2006 г. пользование Интернетом осуществляется на бесплатной основе;
- воспитание, подготовка и использование качественной, высокообразованной и, следовательно, высокооплачиваемой рабочей силы, способной создавать сложные товары с высокой добавленной стоимостью (во исполнение этих задач Сингапур стал мировым лидером в преподавании математики и прикладных наук).

В государственных программах Южной Кореи на построение ИО отводилось десять лет (с 1993 до 2003 г.). В 1993 г. президентом Ким Янг Сэмом (Kim Young Sam) было официально объявлено о начале построения ИКТ-инфраструктуры, разработана соответствующая нормативно-правовая база, запущены Программа «Кибер Корея 21» (Cyber Korea 21) и другие программы, выполнение которых предполагалось на основе тесного взаимного сотрудничества, координации и связанности между различными государственными организациями, научными учреждениями и бизнесом. В соответствии с планами правительства, к 2002 г. на основе формирования телекоммуникационной (ТЛК) инфраструктуры в масштабе всей страны, развития технологий и создания, накопления и практического применения знаний страна должна была войти в десятку самых продвинутых информационных обществ.

Уже в 2008 г. страна стала мировым лидером в построении такого общества и с тех пор неизменно занимает первое место по индексу развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index, IDI), рассчитываемому экспертами Международного сою-

за электросвязи (МСЭ, ITU) для оценки зрелости ИО и ежегодно публикуемого в докладах «Измерение информационного общества» (Measuring the Information Society).

Азиатский финансовый кризис конца 1990-х гг. оказал сильное негативное влияние на экономику Южной Кореи и других стран региона, и многие показатели, намеченные в стратегических программах, были сорваны. Однако восточноазиатские страны, прежде всего Южная Корея (и Сингапур), сосредоточили все усилия на сохранении рынка ИКТ, поэтому показатели спада производства в этом секторе были гораздо меньшими, чем в других экономических секторах. В условиях азиатского финансового кризиса и в послекризисный период правительство Южной Кореи не только не сократило, но и активизировало мероприятия по развитию передовой информационной инфраструктуры и производства ИКТ-оборудования. В результате строительство государственной сети в рамках программы «Корейская информационная инфраструктура», которое должно было закончиться в 2015 г., было реализовано в 2005 г.

По мнению южнокорейских ученых и практиков, программы построения ИО успешно выполнены, ИО построено в 2003 г., и в 2004 г. страна перешла к следующей парадигме развития – построению постинформационного «вездесущего общества» (ubiquitous network society). Была принята Программа «ИТ-стратегии 8-3-9» (IT 839 strategy). В самом названии программы заложены цели и сформулированы инструменты стремительного развития: развитие восьми отраслей услуг широкополосного доступа, создание трех наиболее продвинутых современных сетей и девяти новых секторов. На основании исследований новой парадигмы южнокорейскими учеными были разработаны государственная стратегия и генеральный план «Вездесущая Корея» («i-KOREA master plan»), выполнение которого началось в конце 2005 г., а 7 марта 2006 г. генеральный план «i-KOREA» был официально утвержден в качестве программы «построения первого в мире вездесущего общества» [14, р. 9, 14.].

Внутри общей парадигмы постинформационного «вездесущего общества» выделяются этапы (эпохи, по южнокорейской терминологии) – построение «Интеллектуальной (умной, смарт) Кореи» («Smart Korea») (считается, что она построена к 2012 г.) и «Гига Кореи» («Giga Korea») (к формированию которой страна приступила в 2013 г.). Водоразделом каждой эпохи служит уровень информатизации общества (первый, второй и третий соответственно) и все возрастающие возможности «интеллектуальных» ИКТ.

Отличительной чертой южнокорейской стратегии построения смарт-общества является электронная мобилизация – перевод структурных элементов экономики и общества в электронную мобильную форму. Одним из таких элементов является мобильная смарт-работа (smart working), которая вызывает большой интерес и компаний, и физических лиц, особенно молодых. Новая концепция smart working основана на изменении метода такой работы – создания смарт рабочего центра рядом с домом, т.е. приближения офиса к работнику. Теперь не работники приходят в офис, а офис пришел к ним. Вместе с распространением мобильных офисов (mobile offices) и их конгломератов, работа в которых осуществляется посредством смарт-устройств, перестало существовать единое временное построение рабочего дня –

с 9:00 до 18:00. Южнокорейские смарт рабочие центры отличаются от американских (сконцентрированных в общественном секторе) и от японских (сосредоточенных в частном секторе) тем, что южнокорейские смарт рабочие центры одновременно продвигаются и в государственном, и в частном секторах.

С избранием нового президента – г-жи Пак Гын Хе (Park Geun-hye) – ожидается дальнейшее повышение технологического уровня и увеличение на этой основе конкурентоспособности и благосостояния страны на основе построения нового общества – «Гига Кореи» («Giga Korea»). Специально для разработки программы «Гига Корея» в январе 2013 г. было создано новое министерство. По словам президента, «креативная экономика», научные технологии и ИКТ играют ключевую роль в экономическом развитии и являются двигателем будущего роста страны, поэтому принят план реорганизации правительства, в котором новое министерство будет основным государственным ведомством, отвечающим за экономическое будущее страны и создание рабочих мест.

В соответствии с этим планом существующая структура правительства будет изменена, и вместо ныне действующих 15 министерств полного уровня и двух министерств нижнего уровня будут созданы 17 министерств полного уровня и три министерства нижнего уровня. К апрелю 2013 г. «суперминистерство» (nicknamed «super» ministry) окончательно оформилось и получило наименование министерства науки, ИКТ и планирования будущего (The ministry of science, ICT and future planning). По заявлению возглавившего его Чой Мун-ки (Choi Moon-ki), министерство нацелено на решение следующих задач:

- укрепление фундамента науки и ИКТ посредством интенсификации процесса укрепления фундаментальной науки и программного обеспечения;
- создание среды, в которой каждый может предложить свежие идеи. и создание венчурных компаний;
- создание новых рабочих мест путем улучшения климата для начинающих предпринимателей (start-ups) посредством поддержки и координации политики с соответствующими учреждениями, доведения уровня отечественных научных исследований до мирового;
- осуществить правительственный проект, по которому социальные вопросы (такие как безопасность пищевых продуктов и охрана экологической среды) будут разрешаться посредством научных технологий;
- удвоить усилия по созданию коммуникаций и Интернет-среды, которые будут полезны в повседневной жизни людей, и сократить стоимость ИКТ-услуг.

Планируется:

- создать к 2017 г. десять новых производств путем комбинации науки, ИКТ и культуры;
- создать 408 тыс. новых рабочих мест, из которых около 90 тыс. – в стартапах.

В связи с этим министерство предполагает поддерживать университеты в разработке и предоставлении учебных программ для студентов, которые хотят принять участие в бизнес-стартапах. Ожидается, что объемом финансирования государством научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) возрастет с 107 млрд. вон в 2012 г. до 500 млрд. вон в 2017-м. Это должно способствовать развитию индустрии знаний, увеличить производство программного обеспечения промышленности страны (с 31,2 трлн. вон в 2012 г. до 100 трлн. вон в 2017 г.). Предполагается построить к 2017 г. самую высокоско-

ростную в мире беспроводную и фиксированную сети связи и увеличить проникновение (охват населения) Wi-Fi зон с 2 тыс. чел. в 2012 г. до 10 тыс. чел. в 2017 г. Ожидается, что гигабитная скорость подключения к Интернету станет доступной в большинстве регионов страны. Запланировано сделать сильный рывок в развитии национального проекта информатизации, повсеместно распространяя ИКТ, «витамин креативной экономики» (the vitamin of the creative economy), в том числе на традиционные рынки, в сельское хозяйство, в малые и средние предприятия [13].

Главные отличительные черты правительственной стратегии Южной Кореи по построению ИО и его совершенствованию на этапе «вездесущего общества» можно свести к следующим:

- правительство создает специальные государственные органы (главный государственный институт построения ИО в Южной Кореи – Национальное агентство информационного общества, National information society agency, NIA, а также Комитет по развитию информатизации и другие специально уполномоченные агентства);
- NIA разрабатывает стратегию и генеральный план, осуществляет общее руководство и обеспечивает координацию и связанность деятельности всех подчиненных ему уполномоченных ведомств;
- на основе генерального плана комитет по развитию информатизации и уполномоченные ведомства разрабатывают, а правительство утверждает и внедряет ежегодный детальный план действий («дорожную карту»);
- генеральный план регулярно пересматривается в соответствии с ежегодным изменением окружающей среды и технологическим развитием, чтобы не пропустить ни малейшего признака появления в мире более «умных» ИКТ и удачных практик их использования (для чего предусмотрено персональная ответственность каждого чиновника).

Политика информатизации и построения ИО в Республике Корея разрабатывается и реализуется поэтапно, при этом каждый этап наполнен конкретным содержанием, мероприятиями по реализации проектов и сроками их исполнения (и, повторяем, персональной ответственностью каждого чиновника). NIA разрабатывает национальную стратегию, реализует политику и техническую поддержку процессов информатизации, начиная с первого проекта создания национальной базовой инфраструктуры (National basic infrastructure system project) до современных программ построения высокоскоростных информационных сетей, электронного правительства и укрепления конкурентоспособности отечественных производителей. Неукоснительное соблюдение всех этих условий обеспечило те успехи, которых страна достигла к настоящему времени (в том числе переход страны из группы стран со средним уровнем развития, конкурентоспособности и подушевого дохода в группу развитых стран с высокими подушевыми доходами).

В Японии программа построения ИО отличается характерной восточноазиатской спецификой переплетения традиций и современности, а также переменной экономических ориентиров с течением времени. В довоенный период Япония пережила восстановление «эры Мэйдзи»², во время которого страна ориентировалась на модель развития европейских стран. В послевоенный период страна перешла на модель развития по образцу США, и с тех пор США служили для Японии ориентиром экономического развития и объек-

² Эпоха Мэйдзи – период с 1868 г. по 1912 г., который ознаменовался отказом Японии от самоизоляции, становлением ее как мировой державы и «просвещенным правлением».

том для сравнения. По примеру США в 1970-е гг. в Японии формировались политологические концепции ИО под названием информационно-технологической революции, а в 1990-е гг. в связи со значительным снижением показателей экономического роста и уровня эффективности экономического развития перед правительством страны был остро поставлен вопрос о возможных вариантах решения накопившихся проблем и структурных реформах – и правительство сделало ставку на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и формирование ИО.

До конца XX в. Япония переживала небывалый рост («японское чудо») и считалась страной с успешной моделью индустриального общества, основой которого было массовое производство недорогих стандартизированных товаров. «Японское чудо» побудило другие азиатские страны принять японскую модель («стаи летящих гусей»). Однако падение в 1990 г. «дутой» экономики вынудило страну отказаться от прежней модели индустриального общества и перейти к новому обществу – «миру электроники». В 1994 г. была разработана Национальная программа информатизации «Реформы на пути создания интеллектуального творческого общества XXI века» [4], а в 2000 г. был принят Закон «О формировании общества перспективных информационных и телекоммуникационных сетей» с целью «содействия мерам по ускоренному и интенсивному формированию общества перспективных информационных и телекоммуникационных сетей». Главная стратегия построения ИО была символично названа «Гонка за превосходство в преобразовании социально-экономических систем посредством ИКТ». Эта «гонка» считается в Японии основной формой конкуренции между народами в XXI в. Предполагается, что на основе повсеместного внедрения ИКТ страна сможет выйти из кризиса, и «новая экономика» Японии «взлетит» на волне высокой производительности, достигнутой посредством внедрения ИКТ в промышленности и во всех прочих секторах, включая финансы, распределение и услуги. Для достижения конкурентных преимуществ информационных технологий в стране подготовлена рыночная окружающая среда. В этих целях осуществлялись соответствующие мероприятия:

- совершенствовалась бизнес-среда в направлении большего благоприятствования новому виду предпринимательства, эффективному использованию ИКТ, внедрению инноваций и снижению рисков;
- в целях развития ИКТ-инфраструктуры срок завершения строительства общенациональной оптоволоконной сети в рамках проекта «Оптоволоконный кабель – в каждый дом к 2010 году!» был перенесен на 2005 г. (проект, казавшегося утопичным в 1994 г., когда был принят, был не только реализован на практике, но и гораздо раньше намеченного срока);
- проводилась финансовая политика по поддержке частного предпринимательства;
- началось формирование глобального Интернет-обмена [8].

В стратегическом экономическом планировании и в структурных реформах прослеживаются четкие акценты на развитии ИКТ и свободном переливе информации и знаний в масштабах всей страны. Так, одним из семи пунктов программы структурных реформ «Реформы кабинета Коидзуми» (The Koizumi cabinet reform) 2002 г. являлось содействие революции в области информационных технологий (ИТ) с помощью таких мер, как создание ИТ-областей и поддержка ИТ-образования. Источником экономического роста провозглашалось зна-

ние, которое «порождает экономический рост за счет технического прогресса и за счет мобилизации ресурсов из относительно неэффективных секторов высокоэффективными производителями, другими словами, через динамический процесс, который можно было бы назвать «творческими инновациями». Этот процесс вызывает появление новых отраслей роста и новых продуктов посредством рыночной конкуренции, и это создает новые рабочие места. Одним из пунктов программы является увеличение человеческого капитала. Со стороны правительства это подразумевает:

- поддержку людей, которые хотят учиться, посредством увеличения стипендий и специальных мер по поддержке собственных усилий (например, за счет образовательных ваучеров для лиц, которые получают образование, а также поддержки взрослых людей, самообучающихся на месте работы);
- содействия потоку средств в сферу образования и научные исследования из частного сектора (например, путем поощрения пожертвований в университеты и на подготовку условий для облегчения проведения исследований в университетах с помощью различных инструментов, включая налоговые льготы) [17].

В 2006 г. страна перешла к новой парадигме развития (считается, что ИО построено в стране в конце 1990-х гг.) – формированию вездесущего сетевого общества. Осуществлен переход от двух государственных стратегий «Электронной Японии» (стратегия-1 «e-Japan» 2001-2003 гг., стратегия-2 «e-Japan-2» 2003-2005 гг.) к новой стратегии и принята государственная программа «Вездесущая Япония» («Ubiquitous Network: u-Japan», 2006-2010 гг.) [12].

С вступлением в должность 26 декабря 2012 г. Синдзо Абэ начался новый период структурных реформ. Оживить экономику Японии предполагается посредством трех групп механизмов («трех стрел»), больше присущих индустриальной, чем постинформационной экономике:

- механизмов денежно-кредитной политики (в этом направлении в абэномике³);
- применяются такие традиционные инструменты, как снижение долгосрочной ставки процента, повышение цен акций, девальвация йены);
- фискальной политики (в этом направлении в абэномике намечены как традиционные инструменты – рост государственных расходов на инфраструктуру, так и инструмент новой парадигмы развития – рост государственных расходов на возобновляемые источники энергии);
- реструктурирования экономики. В этом направлении в абэномике намечены:
  - стратегии роста;
  - реформа регуляторной системы;
  - налоговая реформа;
  - формирование экономических партнерств с другими странами;
  - увеличение эффективности конкуренции в частном секторе;
  - улучшение практики найма и т.д.

С помощью ключевых составляющих абэномики – увеличения денежной массы в экономике, расширения государственных расходов и проведения структурных реформ – планируется достижение 2%-го уровня инфляции и повышение производительности. Вначале

³ Абэномика (Abenomics) - неологизм от англ. Abe Абэ и economics экономикс. Основная идея — побороть 20-летнюю дефляцию за счет смягчения политики Банка Японии, который будет печатать деньги до тех пор, пока цель не будет достигнута. Как ожидается, это произойдет в течение двух лет.

абэномика вселяла надежду, однако в последнее время критика абэномики усиливалась и в настоящее время практически полностью вытеснила благоприятные прогнозы. По нынешним оценкам специалистов, успех абэномики держится на росте акций и дешевой иене, абэномика может привести к превращению в экономику мыльного пузыря в условиях дефляции и т.п. В этих условиях можно ожидать возврат Японии к стратегии построения вездесущего общества.

Гонконг и Тайвань сосуществуют по принципу «одна страна, две системы» с Китайской Народной Республикой (КНР): согласно идее, предложенной в начале 1980-х гг. руководителем КНР Дэн Сяопином (Deng Xiaoping), должны существовать единая политическая система Китая и только один Китай. Континентальный Китай строится по социалистической системе, однако такие территории, как Гонконг, Макао и Тайвань, могут иметь собственные капиталистические системы, сохранять политическую систему, юрисдикцию, вооружение, экономику и финансовую систему, включая коммерческие и культурные соглашения с другими странами, и получить конкретные права в международных отношениях [15]. Например, Гонконг вернулся под эгиду Китая со статусом специального административного района (САР), но продолжает поддерживать свои функции свободного порта и центра международной торговли, финансов и судоходства. Сильные и слабые стороны процесса построения ИО в Гонконге определяют такие особенности экономики:

- ориентация на международную деятельность;
- развитость финансовой сферы и высокий уровень ИКТ;
- концентрация экономики в рамках города;
- высокий уровень развития инфраструктуры;
- преобладание малой формы организации бизнеса;
- тесные связи с материковым Китаем.

Объявление о начале построения ИО было сделано администрацией Гонконга в октябре 1998 г. «Информационно-технологическая стратегия» (Digital 21) была запущена с целью превращения Гонконга в информационный центр региона с мультимедийной базой, ведущий город развития и применения ИКТ, включая развитие программного обеспечения и электронной торговли.

Региональную специфику процесса построения ИО в передовых восточноазиатских странах АТР – Японии, Южной Корее, Гонконге, Сингапуре, Тайване – составляют взаимодействие этого процесса с региональными кооперацией и интеграцией, «вплетение» процесса построения ИО в региональную цепочку создания стоимости, сформированную ранее в рамках восточноазиатской модели догоняющего развития – стаи «диких летящих гусей» (wild flying geese). Эти процессы тесно переплетены и усиливают воздействие каждого из них на экономическое развитие стран, связанных региональной цепочкой.

Под феноменом региональной интеграции подразумевается наивысшая ступень интернационализации, при которой происходит сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики [6, с. 17]. Восточная Азия вступила на путь интеграционных процессов позднее других регионов мира, при этом в отличие от практики Европы и Северной Америки, где интеграционные процессы начинались с торговой либерализации, от-

правной точкой восточноазиатской интеграции стало финансовое сотрудничество в рамках так называемой Чиангмайской инициативы – системы взаимной поддержки в кризисных ситуациях, суть которой состояла в заключении двусторонних договоров о валютных своп-ах. Создание такой системы стало продвигаться после валютно-финансового кризиса 1997-1998 гг., а конкретные договоренности в этой области были достигнуты в мае 2000 г. на встрече министров финансов стран-членов АСЕАН в тайландском городе Чиангмай. Соглашения о торговой либерализации заключались уже как вторичная цель развития региональной интеграции. Эти соглашения создали привлекательные для инвесторов условия (льготные налоговые режимы, формирование политической устойчивости, развитие судебной системы и системы прав на интеллектуальную собственность). В течение долгого времени в регионе действовало только одно интеграционное объединение – АСЕАН, созданная в 1967 г. (в составе пяти стран: Сингапур, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Таиланд, к которым впоследствии присоединились еще пять стран: Бруней, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма) в целях ускорения экономического роста, формирования таможенного союза и стабилизации военно-политической обстановки в регионе. В 1990-х гг. интеграционные процессы интенсифицировались. Локомотивом активизации интеграционных процессов стали Сингапур и Китай, который в своем стремительном развитии прорывался на новые рынки. К настоящему времени высокая степень взаимозависимости в экономике и обеспечении безопасности уже привела к образованию АСЕАН+3, объединившей 10 стран-членов АСЕАН и три государства Северо-Восточной Азии – Японию, Южную Корею и Китай, и АСЕАН+5, включившей Гонконг и Тайвань.

Достигнутый уровень региональной интеграции позволил странам АТР выработать и принять стратегический план совместных усилий по построению ИО. Региональный план действий представляет собой комплексный план стратегического регионального сотрудничества в области ИКТ для построения открытого для всех и устойчивого информационного общества [16]. План направлен на достижение согласованных на международном уровне целей в области развития – целей развития тысячелетия, сформулированных ООН в Декларации тысячелетия (United Nations millennium development goals, MDGs). В региональном плане действий учтена специфика АТР: страны региона находятся на самых разных стадиях развития, от наименее развитых до самых передовых, поэтому проведение мероприятий будет осуществляться поэтапно и на разных уровнях – национальном, субрегиональном и региональном. Подчеркнута необходимость особого внимания к потребностям наименее развитых стран и островных развивающихся государств. Отмечается азиатско-тихоокеанский бум – большой вклад региона в рост промышленного производства и услуг, в которых ИКТ играют жизненно важную роль. При этом, если Япония и Республика Корея уже стали мировыми лидерами в нескольких областях ИКТ, то Китай, Индия, Индонезия и Таиланд, как прогнозируется, присоединятся к ведущим экономикам мира к 2020 г. В региональном плане зафиксировано, что промышленно развитые страны региона будут способствовать развитию менее развитых стран посредством региональной кооперации и создания прочных экономических связей. Большая роль в «подтягивании»

менее развитых стран отводится ИКТ, которые, как отмечается, с одной стороны, объединяют управление предприятиями и проведение совместных исследований и разработок в региональном масштабе, а с другой – создают возможности для формирования уникальных конкурентных преимуществ регионализации производства и сферы услуг.

Активное участие в региональном плане построения ИО принимают Китай и Австралия. Для материкового Китая возвращение исторически принадлежащих Китаю Гонконга, Макао и Тайваня, которые экономически более развиты, позволяет перенимать передовой экономический и технологический опыт более развитых территорий. Это возвращение способствовало повышению инвестиционной привлекательности материкового Китая и создало каналы поступления иностранных инвестиций через финансовый центр Гонконга. Включение более развитых территорий в состав КНР накладывает отпечаток на все экономические процессы, в том числе на формирование ИО в Китае, которое, тем не менее, продвигается не очень динамично, главным образом вследствие недостаточно высокого уровня валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. Китайская модель информатизации реализуется, в отличие от рыночных моделей всех прочих рассматриваемых стран, в условиях сохранения коммунистической идеологии. Это не единственный аспект, обуславливающий специфику этого процесса в КНР. К особенностям китайского процесса построения ИО можно отнести также:

- гораздо более масштабную опору на привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и трансфер зарубежных высоких технологий, чем в других восточноазиатских странах;
- нелегальное копирование мирового хай-тека и массовое использование «пиратского» ПО, объясняемое некоторыми исследователями проблемой инвестиционного голода на внутреннем рынке, ценовой политикой и низкими доходами населения.

Китай формирует элементы своего ИО на базе приоритета развития аутсорсинга и оффшорного программирования. Последние достигли в Китае такого уровня развития, что в настоящее время китайское ПО представляет серьезную конкуренцию индийскому, тесня индийскую продукцию на европейском и американском рынках, хотя изначально китайские аутсорсинг и оффшорное программирование ориентировались на японский и южнокорейский рынки.

Что касается Австралии, то факторам информации (по двум основным причинам: во-первых, как ресурса для создания стоимости; во-вторых, – как фактора уменьшения значения такого рыночного барьера как расстояние) и построения ИО придается большое значение как способам повышения конкурентоспособности страны.

Разработка стратегии построения ИО происходила в 2003-2004 гг. По признанию австралийских официальных лиц, Австралия не может конкурировать по масштабу производства или сферы услуг с Европейским союзом (ЕС), США, Японией, Китаем – и даже с Южной Кореей, поскольку последняя стремительно наращивает производственный потенциал и усложняет свой бизнес, поэтому Австралия вынуждена полагаться на инновации и изобретательность, а не на масштаб и мощность. Путь к процветающему, справедливому, устойчивому будущему и повышению международной конкурентоспособности связывается в стране с глобализирующейся, основанной

на информации экономикой. Как ожидается, по достижению всех целей, поставленных в Стратегии построения ИО, Австралия будет в состоянии конкурировать с любой экономикой мира, независимо от ее размера, а созданный ИКТ-сектор будет вносить большой вклад в благополучие страны. Так, по расчетам, только обеспечение широкополосной связи следующего поколения будет приносить в течение следующих 25 лет экономическую прибыль от 12 до 30 млрд. долл. США в год [9].

Современные планы правительства Австралии нацелены на построение глобального сетевого общества на основе «вездесущих» компьютерных возможностей. В июне 2012 г. был опубликован доклад «Цифровое будущее Австралии до 2050 года» («A snapshot of Australia's digital future to 2050»), в котором подчеркнуто, что «самую важную полезность нынешнего века» представляет комплекс более мощных ИКТ, усиленных вездесущим высокоскоростным широкополосным доступом (ubiquitous high-speed broadband), с одной стороны, плюс аналитика, система обучения и когнитивные компьютерные возможности – с другой. Основные направления цифрового будущего Австралии:

- распространение ИКТ с «вездесущим» высокоскоростным широкополосным доступом;
- снижение зависимости от экспорта природных ресурсов в течение следующей половины столетия и ее превращение в экспортера таких услуг, как туризм, бизнес-услуги, услуги здравоохранения и образования;
- восстановление к 2020 г. среднегодового темпа роста производительности на уровне 1,7% (против низкого прироста в 0,6% за последние пять лет) на основе новых вездесущих компьютерных возможностей;
- удвоение к 2050 г. выработки за один отработанный час. Ожидается, что ВВП Австралии возрастет к 2050 г. почти в 4,5 раза (до 5,3 трлн. австралийских долл. в ценах 2012 г.), при этом ИКТ-сектор, наполненный новыми глобальными компьютерными технологиями, генерирует в 2050 г. около 1 трлн. австралийских долл. доходов – почти в восемь раз больше, чем в настоящее время (131 млрд. австралийских долл.) [11].

В отличие от региональной интеграции, региональная кооперация производства – это взаимодействие между предприятиями разных стран региона, производящими сложную продукцию, охватывающими отдельные виды работ и организованное в целях рационального использования ресурсов, достижения на основе совместной деятельности экономии затрат, обеспечения модернизации производства, повышения производительности труда и конкурентоспособности производимой продукции. Высокоспециализированные акторы, участвующие в данном процессе, характеризуются технологической связанностью производства и хозяйственной самостоятельностью.

Основной показатель уровня кооперации – доля стоимости полуфабрикатов, получаемых от производителей-партнеров, в общей стоимости продукции предприятия. Для региона Восточной Азии характерны очень высокие темпы развития промежуточной торговли. Опубликованные в 2012 г. результаты обследования взаимодополняемости и взаимозаменяемости продукции рассматриваемых восточноазиатских стран АТР демонстрируют относительно высокую степень взаимодополняемости и взаимозаменяемости продукции [10, p. 11, 12]. Феномен международной фрагментации производства, предполагает разделение производственного процесса на две и более стадий и требует установления четких и надежных каналов связи. Построение

ИО в передовых восточноазиатских странах обеспечивает такие каналы связи, а укрепление региональной кооперации способствует дальнейшему развитию ИО. Именно опора становления ИО на региональную кооперацию и «взаимовдохновляющее» развитие процессов региональной кооперации и построения ИО обеспечили, на наш взгляд, превосходство восточноазиатских стран в формировании конкурентных преимуществ на базе построения ИО над европейскими странами, опирающимися на региональную интеграцию в формировании ИО, а также над США. Это превосходство было отмечено в 2010 г. в связи с десятилетним юбилеем принятия Лиссабонской стратегии построения ИО в странах ЕС (см. табл. 1).

Как следует из таблицы, в период построения ИО в восточноазиатских странах АТР прослеживается общий устойчивый тренд к повышению международной конкурентоспособности, в отличие от стран ЕС. Конкурентные преимущества восточноазиатских стран перед странами ЕС выявлены по всем критериям Лиссабонской стратегии ЕС по построению ИО (кроме показателя устойчивого развития). Более того, выявлены конкурентные преимущества восточноазиатских стран и перед США в большинстве критериев, а также по итоговому индексному показателю конкурентоспособности «Лиссабонского счета».

Таблица 1

**«ЛИССАБОНСКИЙ СЧЕТ»: СОПОСТАВЛЕНИЕ
КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ^{4, 5}**

Критерии Лиссабонского счета (критерии стратегии ЕС по построению ИО)	Средний показатель по ЕС-27	США	Восточноазиатские страны	Конкурентные преимущества восточноазиатских стран по сравнению	
				С США	С ЕС-27
1. Информационное общество	4,73	5,79	5,56	-0,23	0,83
2. Инновации, НИОКР	4,23	6,03	5,24	-0,79	1,01
3. Либерализация	4,80	5,05	5,10	0,05	0,30
4. Сетевые сектора (network industries), в том числе:	5,39	5,73	6,06	0,33	0,67
5. телекоммуникации	5,62	5,54	5,89	0,35	0,27
6. коммунальные услуги и транспорт	5,16	5,91	6,24	0,33	1,07
7. Финансовые услуги	5,05	5,22	5,41	0,19	0,36
8. Предпринимательская среда, в том числе:	4,60	5,07	5,17	0,10	0,57
9. бизнес-среда для стартапов	4,80	5,31	5,14	-0,17	0,33
регулятивная среда	4,41	4,83	5,20	0,37	0,79
10. Социальные аспекты, в том числе:	4,51	4,71	4,93	0,22	0,42
11. возвращение людей на рабочие места (в рабочую силу)	4,97	5,39	5,41	0,02	0,45

⁴ Примечание: Максимальная оценка – 7 баллов. В группу восточноазиатских стран включены пять самых конкурентных экономик восточноазиатского региона: Гонконг, Япония, Республика Корея, Сингапур и Тайвань. В качестве конкурентных преимуществ восточноазиатских стран рассматриваются положительные значения разницы между показателями восточноазиатских стран и соответствующими показателями в США и странах ЕС.

⁵ Источник: Составлено и рассчитано по: [18].

Критерии Лиссабонского счета (критерии стратегии ЕС по построению ИО)	Средний показатель по ЕС-27	США	Восточноазиатские страны	Конкурентные преимущества восточноазиатских стран по сравнению	
				С США	С ЕС-27
12. совершенствование навыков	4,47	5,09	5,09	-	0,61
13. модернизация системы социальной защиты	4,10	3,66	4,30	0,64	0,19
14. Устойчивое развитие	5,16	4,59	4,74	0,15	-0,42
15. Итоговый индекс (final index score)	4,81	5,27	5,28	0,01	0,47

Опыт передовых восточноазиатских стран АТР представляет большой интерес для Российской Федерации. Это обусловлено рядом факторов. Центр тяжести мировой политической и экономической активности смещается в АТР, и азиатско-тихоокеанское направление является одним из ключевых приоритетов во внешней политике РФ. Долгосрочная линия по усилению вовлеченности РФ в процессы восточноазиатской политико-экономической кооперации и интеграции будет способствовать решению российской стратегической задачи по экономическому развитию регионов Сибири и Дальнего Востока и ускоренному созданию в этих регионах инфраструктуры, связывающей Европу и Азию. Восточноазиатские страны превратили стратегии развития ИО, цифровой экономики и экономики знаний в инструменты укрепления конкурентоспособности национальной экономики и перспективные двигатели экономического роста. Эти стратегии могут составить стратегические ориентиры для РФ.

Литература

1. Закладывая фундамент устойчивого процветания [Электронный ресурс] : доклад о конкурентоспособности России : 2011 / под ред. М. Д. Хануз, А. Праздничных ; Всемирный экономический форум, Стратеджи Партнерс Групп, Евразийский ин-т конкурентоспособности. URL: http://GCR_Russia_Report_2011_ru.pdf.
2. Национальная информационная политика [Текст] : базовая модель / ЮНЕСКО. – 2010.
3. Национальные программы информатизации [Электронный ресурс] : 2004. URL : http://www.rocit.ru/index.php3-path=review-runes-national_programs.htm.
4. Ткачева Н.В. Информационные стратегии стран Восточной Азии в условиях рыночных реформ [Электронный ресурс] / Н.В. Ткачева. URL: <http://evartist.narod.ru/text9/09.htm>.
5. Финк Т.А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития [Электронный ресурс] / Т.А. Финк // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 177-181. URL: <http://www.moluch.ru/archive/39/4640/>
6. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века [Текст]. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю.В. Шишков. – М. : НП «III Тысячелетие», 2001.
7. Экономика в Сингапуре: значение и роль малого предпринимательства [Электронный ресурс] : 2011. URL: <http://www.kreditbusiness.ru/foreignbusiness/72-jekonomika-v-singapore-znachenie-i-rol-malogo.html>.
8. Япония: информационные технологии для всех: инфокоммуникационный взгляд на 21 век [Электронный ресурс]. Март 2000. URL: http://www.unesco.kz/ip/countries/japan_rus.htm.
9. Callioni P. Australia's strategy: towards an Information society. URL: <http://unpan016858.pdf>.

10. Gemma E., Park D., Park I., Park S. The PRCs free trade agreements with ASEAN, Japan, and the Republic of Korea // ADB Working paper series on regional economic integration. 2012. №92. P. 11, 12. URL: http://aric.adb.org/.../WP92_Estrada_et_al_PRC_F...
11. ICT statistical compendium 2012 / Australian computer society. URL: http://Statcompendium_final_web.pdf.
12. Takuo I. Japan's policy initiatives toward ubiquitous network societies-anytime, anywhere, by anything and anyone / Ministry of internal affairs and communications. 2005. April 7. URL: http://www.soumu.go.jp;www.itu.int/.../ubiquitous/.../5_imagawa_japan.
13. Korea IT times. 2013. April 22. URL: <http://www.koreaitimes.com/.../science-ict-ministry-st...>
14. Ministry of information and communication // u-KOREA master plan. 2006. March // 2007 informatization white paper / Republik of Korea. The national information society agency. URL: <http://unpan036356.pdf>.
15. One country, two systems // China facts & figures. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/china/203730.htm>.
16. Regional action plan towards the information society in Asia and the Pacific // Economic and social commission for Asia and the Pacific (ESCAP) / United Nations. New York, 2006. URL: http://st_escap_2415.pdf/.
17. Structural reform of the japanese economy : basic policies for macroeconomic management. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/.../japan/reform-m.html>.
18. The Lisbon review 2010. Towards a more competitive Europe? P. 11. URL: http://www3.weforum.org/.../WEF_LisbonReview.

Ключевые слова

Информационное общество; государственная политика правительства по построению информационного общества; экономика знаний; национальные приоритеты.

Белова Людмила Георгиевна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена повышенным вниманием к изучению всех процессов, происходящих в передовых странах Азиатско-Тихоокеанского бассейна – Гонконге, Тайване, Сингапуре и Австралии, а также в современном Китае. Представляется важным проследить особенности формирования в этих странах информационного общества.

Научная новизна и практическая значимость работы состоит в изучении различных моделей построения информационного общества в заслуживающем пристального внимания регионе, в выявлении возможностей практической реализации модели построения информационного общества в различных условиях, и рыночных, и нерыночных. Практический интерес представляет выявление особенностей китайской модели информатизации, в том числе масштабной опоры на привлечение прямых иностранных инвестиций и трансфер зарубежных высоких технологий.

Заключение: рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к опубликованию.

Осьмова М.Н., д.э.н., профессор, заместитель заведующего кафедрой мировой экономики Экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.